

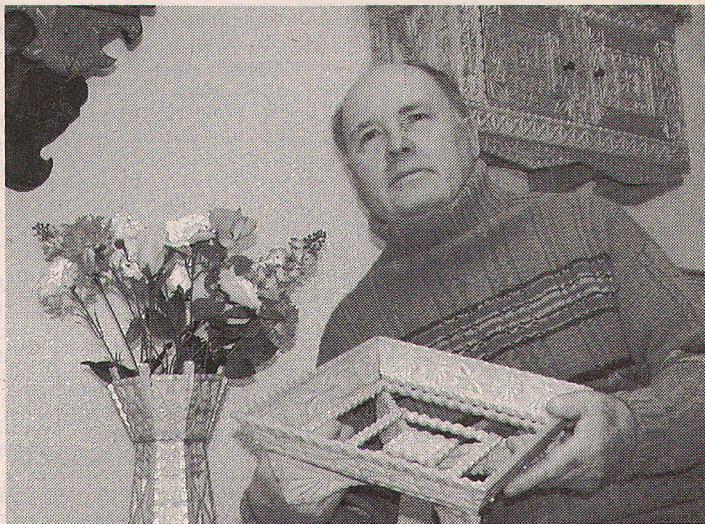
КЛАССИКА ОТ АВАНГАРДА

ВЧЕРА выставочный зал имени Николая Нужи́на превратился в центр народных промыслов. Изысканное бисероплетение, очаровательные букеты, в которых переплелись коренья, сухие цветы, искусственная зелень; лоскутные покрывала, выполненные в модной технике печворк; берестяные украшения словно шагнули к нам через века. Все эти чудеса рождены руками ветеранов войны и труда, «нашими талантливыми бабушками и дедушками», как ласково, по-семейному назвал участников выставки мэр города Виктор Волончунас.

Но даже среди этого великолепия сердце замирает, когда попадаешь в зал, превращенный руками Авангарда Петровича Сагулина в русскую горницу. Многочисленные шкатулочки, полочки, шкафчики, столы и табуреты с филигранной вязью резьбы. И что удивительно, автор этих чудес – мастер-самоучка.

– Дело-то как было? Рамочка у нас в доме висела резная красоты необыкновенной. И так она мне в душу запала, что до сих пор перед глазами стоит. Пока молод-здоров был, все плотничал, столярничал, каменщиком был – очень тогда эти профессии ценились. Вроде бы и не до резьбы было. А как заболел, тут уж пришлось дело по душе и по рукам искать. Оно меня и спасает от хандры.

Авангард Петрович родился в Астраханской области, в селе Алексеевка. К своему необычному имени относится се-

рьезно, поясняет, что в 30-е годы модно было давать детям такие «передовые» имена.

– Отец мой членом партии был, да и церковное все отменялось. У нас тогда не крестины-именины были, а октябрины. Собирались торжественно, в клубе, а всех детей нарекали новыми «социалистическими» именами. Меня вот Авангардом называли, передовик значит.

45 лет был Авангард Петрович передовиком производства, а к старости зрение подвело: глаукома. Перенес шесть операций, и благодаря чудесным рукам врача из больницы «Автотранс» Натальи Токаревой вновь стал видеть. Сидеть без дела смолodu был не приучен. В трудные минуты и всплыла перед глазами та рамочка из детства.

– Дай, думаю, попробую повторить эту резьбу. Освоил.

Теперь жена ворчит-ругается: вся квартира в стружках.

Красоту эту вырезает Авангард Петрович только для дома, для семьи. Заказы не берет: «За гроши отдать, так труда своего жаль, а задорого – специально заниматься надо. Не мое это». А между тем пенсия у умельца – слезы, 900 целковых. Но и из этой суммы умудряется выкраивать на любимое дело. Из материалов больше всего любит работать по липе, вот только, жалуется, хороший материал днем с огнем не найдешь. Каждую досочку, подобранную на улице, несет в дом. Там у него в небольшой комнате на специально оборудованных полочках весь этот безликий пока материал год-другой сохнет, вылеживается, и лишь потом за него берутся чуткие руки мастера.

Лариса ДРАЧ.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.